

— Корабли семьи Су стягиваются к границам Клана Медведей, но сами медведи пока не двигаются. Хотя нет — многие женщины клана уже вышли на протесты, требуя сурово наказать Бай Цин и Лэй Мэна. Не ожидал, что у Су Юня столько поклонников даже среди медведиц! — доложил Чоу Шу.

Цзян Шан, глядя на проекцию, произнёс:

— Клан Медведей пока не дал официального ответа, да и Лэй Мэн не проявляет активности. Дело будет развиваться.

Он не ошибался. После того как Су Юнь объявил о разрыве с Лэй Мэном, все корпорации, связанные с семьёй Су, заявили о прекращении сделок с Кланом Медведей...

Вся галактика устремила взоры на противостояние между семьёй Су из Империи Света и Кланом Медведей.

Тем временем в Звёздной сети без лишнего шума вспыхнула ещё одна новость: император Империи Небесного Ястреба пал, наследник взошёл на престол в чрезвычайных обстоятельствах и отдал приказ о поимке государственного изменника — второго принца Инь Юя...

Продолжив читать, Цзян Шан понял, почему Лэй Мэн так медлил с реакцией на ситуацию с Су Юнем. Клан Небесного Ястреба стянул войска к границе с Кланом Медведей, обвиняя тех в сговоре с принцем Инь Юем и участии в убийстве императора.

Ши Юнь, увидев это, забеспокоился. Ему нужно было выручить Инь Юя, но яд в его теле делал затяжные бои почти невозможными.

Когда Ши Юнь посмотрел на него, Цзян Шан задумчиво погладил подбородок:

— Если за ним гонятся, значит, он уже сбежал и пока в безопасности. Не торопись. Насчёт твоего яда у меня уже есть соображения, но понадобится помощь Седьмого принца. Одному мне не справиться. И лечиться нужно не в руднике — если ядовитые черви вырвутся, будет беда. Найдём безопасное место.

Успокоив встревоженного Ши Юня, Цзян Шан нашёл один из фильмов с участием Су Юня и включил его малышу-сокровицу Туаньцзы.

Настроив режим полного погружения, он увидел, как Туаньцзы радостно закружился вокруг голографического образа отца. Пусть даже проекция казалась странной, малыш был счастлив просто видеть папу.

Ши Юнь, взяв себя в руки, одолжил у Цзян Шана терминал и с помощью шифра отправил Инь Юю сообщение: ждать его на главной планете Сектора Хаоса. Как только Ши Юнь избавится от яда, расправа над несколькими убийцами, посланными Империей Небесного Ястреба, не составит труда. Обо всём остальном можно будет договориться после встречи.

...

Большой дракон приблизил голову к маленькому, подтолкнул его носом. Маленький дракон отвернулся. Большой дракон подвинулся ближе. Маленький дракон снова отвернулся, упорно подставляя брату зад. Видимо, решил не мириться.

Большой дракон заворчал, заискивая:

— Ци-ди, Ци-ди, не сердись... Не злись. Солнце сегодня чудесное, я на юге видел пляж, там песка — целые просторы. Пойдём, песочную ванну примем, хорошо? Очень приятно. Представь, как песчинки трутся о чешую, массируют... просто блаженство...

Седьмой принц, уже готовый лопнуть от злости и твёрдо вознамерившийся игнорировать брата, услышав это описание, вдруг живо представил, как раскалённые песчинки катятся по его чешуе, скользят, трутся... От такого невозможно отказаться, и вправду же наслаждение! Седьмой принц дрогнул.

Он рявкнул на брата:

— Если обманешь — всё, конец дружбе! Загрызу!

Брат мог бы справиться за две минуты, но вместо этого дал ему опозориться — нет, не просто опозориться, а опозориться перед Цзян Шаном! Непростительно.

Чем больше думал, тем больше злился. Не в силах сдержаться, Седьмой принц развернулся и вцепился зубами в хвост брата, принявшись усердно его точить.

Увы, шкура у брата оказалась слишком толстой.

Прокусить её было задачей не из лёгких, и вскоре Седьмой принц почувствовал, как у него заныли зубы.

— Гр-р-р... — обрадовался Второй принц, видя, что брат согласился.

Он мысленно вздохнул с облегчением. Брат становился всё менее сговорчивым, его уже и поддеть-то нельзя было.

Второй принц взмахнул хвостом, и Седьмой принц, вцепившийся в кончик, взмыл в воздух, чтобы с глухим шлепком приземлиться на широкую спину брата. Второй принц взмахнул крыльями — и огромный дракон с маленьким дракончиком на спине рванул к южному побережью.

Седьмой принц, стоя на спине брата, высоко вскинул голову и издал победный рёв. Стремительный полёт наполнял его радостью. Он подумал, что хорошо бы и Цзян Шана как-нибудь прокатить — может, и тому понравится.

Рёв дракона пронёсся над землёй, и множество зверей в ужасе бросилось прочь. Всё живое вокруг северной части рудника начало спешно собирать пожитки и покидать эту жуткую территорию — никто не хотел быть раздавленным или съеденным драконом.

Не прошло и трёх минут, как Второй принц преодолел тысячу ли. Он рявкнул брату на спине, и Седьмой принц, наклонив голову, увидел безбрежный голубой мир — море. Бескрайняя синяя гладь, волны, набегающие на песок и рисующие белые полосы, обширные пляжи, отливающие под солнцем золотом — любимым цветом драконьего клана.

Второй принц с рёвом снизился, разинул пасть и выдохнул на песок поток пламени...

Пляж мгновенно охватило огнём. Второй принц шлёпнул хвостом по песку, и тот взметнулся вверх, словно песчаный водопад. Пламя опалило его, заставив источать лёгкий дымок, а затем

угасло в морском бризе. Песок же излучал сковывающий жар.

Кончик хвоста Второго принца задел брата, и в тот миг, когда маленький дракончик полетел вниз, хвост мягко хлопнул по земле. С глухим «бух» Седьмой принц угодил в песчаную яму.

Весь, кроме головы и хвоста, он погрузился в песок, источающий высокую температуру...

Спрятав в песок и голову, оставив снаружи лишь нос и глаза, Седьмой принц издал блаженное похрюкивание. Высунувшийся из песка хвост беззаботно болтался, взметая песчаные фонтанчики. Очевидно, сейчас Седьмой принц был невероятно счастлив — песчаная сауна, да ещё какая!

Второй принц взглянул на брата, который, расслабившись, мгновенно утратил всякий намёк на важность и стал точь-в-точь как в детстве, — и сердце его предательски дрогнуло от умиления...

Вскоре на пляже выросли две песчаные горы — одна побольше, другая поменьше. Время от времени из них вырывалось пламя, раздавалось рычание, вспугивая отдыхавших морских птиц — то одну, то целую стаю.

Устроив малыша-сокровище Туаньцзы, Цзян Шан взглянул на озабоченного Ши Юня и без лишних слов отсек у огромного восьминогого звёздного зверя в загоне пространства нефритового гроба одно щупальце — вернее, его часть.

Одной половины щупальца длиной метров в десять с лишним оказалось вполне достаточно, и обрабатывать её было не так-то просто. К счастью, Цзян Шан был не обычным человеком, а цзянши недюжинной силы — иначе бы и не сдвинул с места щупальце толщиной с бочку.

Нарезав его тонкими ломтиками, он отправил их в печь, а сам принялся готовить соусы: острый, обжигающе-пряный, пикантно-солёный, сладковато-душистый...

Достал один испечённый ломтик, разрезал на полоски, попробовал пожевать — и нет, совсем не то, что у детёныша восьминогого звёздного зверя. Настоящая резина, даже его тысячелетним цзяншиним зубам не одолеть.

Снежок утащил одну полоску и принялся её грызть молочными зубками. Если уж Цзян Шан не справился, куда уж ему!

Малышу стало больно, и он залился настоящими слезами — на этот раз с рыданиями...

Ши Юнь, выплюнув свой не поддавшийся зубам кусок вяленого восьминогого звёздного зверя, поспешил утешить своё чадо.

Ши Юнь всё чаще ловил себя на мысли, что его малыш — сущее наказание. Взять хотя бы Туаньцзы — тот и не подумает грызть то, что не по зубам. А его-то ненаглядный — суй ему что угодно, всё попробует на зуб. Он даже видел, как тот норовил укунить Второго принца Драконов! Хорошо ещё, что у принца характер покладистый, на малышей не обижается.

Цзян Шан взял молоток и принялся ожесточённо колотить по щупальцу: бух-бух-бух-бух! Волокна рвались. Он поднял одну полоску, попробовал — да, теперь сойдёт, упругость отменная, осталось только приправить.

Готовые отбивные из щупальца он швырнул в котёл с соусом и как следует перемешал, после

чего предложил Ши Юню оценить.

Ши Юнь взял полоску, отправил в рот — и взрыв пряной остроты разнёсся по вкусовым рецепторам. Он показал Цзян Шану большой палец: вкусно, упруго — без вопросов!

Цзян Шан повторил процедуру со всеми испечёнными ломтиками и лишь затем отправил сообщение двум драконам. Просишь о помощи — прояви хоть немного искренности.

...

Седьмой принц болтал хвостом, вздымая песчаные вихри. Он извивался в песке, позволяя раскалённым песчинкам тереться о каждую чешуйку, проникая в малейшие щели. От наслаждения он тихонько постанывал.

Брат же, слушая эти звуки, весь чесался от зависти, но держался — он ведь взрослый, зрелый дракон. Никак нельзя вести себя как дракончик, совершая такие ребяческие, незрелые телодвижения. Опасно опозориться!

<http://bllate.org/book/15932/1423952>